

ВЗГЛЯД НА САЯН

ОРГАН ПАРТНОМА, ОБЪЕДИНЕННОГО ПОСТРОЙКОМА И УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА САЯНСКОЙ ГЭС.

Гидростроители Саяно-Шушенской ГЭС, отлично справившись с годовой программой, должны уверенно смотреть в будущее. Впереди много неотложных дел, важных тем, что предстоит трудная зима, когда необходимо также успешно трудиться на всех объектах строительства. Какие работы в наших объектах ведутся сейчас и как проводится подготовка к работе в зимних условиях — такие вопросы интересовали нашего корреспондента.

ЗИМА. НАШИ ЗАБОТЫ

ИНТЕРВЬЮ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА С ДИРЕКТОРОМ СТРОЯЩЕЙСЯ САЯНО-ШУШЕНСКОЙ ГЭС Ю. И. ПОТЕМКИНЫМ

Вопрос: Юрий Иванович, опишите положение дел на строительных площадках Означенного, Майны, Черемушек?

Ответ: Мы сейчас делаем все возможное, чтобы суровую зимнюю зиму встретить во всеоружии. В Означенном ведется монтаж и подготовка котельных для отопления микрорайона, в СМУ-1 — опробование комплекса очистных сооружений канализации. Недавно к водопроводной сети дополнительно подключены две артезианские скважины со вторым резервуаром на 1000 куб. метров воды. Неподалеку от ретранслятора ведется испытание еще одного резервуара объемом на 600 куб. м. водонапорного комплекса. Скоро он вступит в строй действующих.

Для того чтобы обеспечить теплом микрорайон в Черемушках, необходимо доставить туда передвижные котельные. Уже получены и ждут, когда же строители займутся монтажом 2 котельные по 12 тонн каждая надо будет погрузить на баржи и водным путем доставить до места назначения. К моменту отправки в Черемушках надо подготовить подъездные пути, по которым вагоны с котельными придут к местам установки. Эту работу надо проводить в сжатые сроки.

В Черемушках труженики СМУ-2 заканчивают строительство водозабора, пускового комплекса фильтровальной станции с водонапорным резервуаром. После опробования водопроводная сеть вступит в строй. По ней будет поступать вода во все дома микрорайонов и промышленных объектов.

Ноябрь — пусковой период канализационных сетей в Черемушках: от поселка до очистных сооружений с тремя станциями перекачки. Большие работы сейчас начаты в Майне. Это, прежде всего, работы на больничном комплексе. Здесь создается угрожающее положение. Старые здания больницы выходят из строя, их необходимо срочно ремонтировать. Сейчас бригада участка приступила к работе. Надо привести в порядок

Прораба участка механизации Александра Петровича Шумихина хорошо знают в Черемушках строители и механизаторы РОРА. Вот уже третий год Александр Петрович руководит здесь тракторно-бульдозерным парком. Хороший организатор, добросовестный работник избран заместителем секретаря партийной организации УМ. Портрет А. П. Шумихина — на Доске почета участка механизации.

НА СНИМКЕ: А. П. ШУМИХИН. Фото Г. Чугулкина.

овощехранилище, расширить кухню, чтобы обеспечить пуск нового корпуса. В пристройке к кухне разместятся холодильная камера и продовольственный склад.

После сдачи основного корпуса означенной школы в эксплуатацию в старое здание школы будут перемещены большие из Майны. Так освободится инфекционный корпус, где также необходим срочный ремонт.

В Майне закончен ремонт ТЭЦ. Сейчас к постоянной схеме подключается теплотрасса промбазы. К подготовке к зиме относятся и такие работы, как подготовка подъездных путей, водоотводные канавы, трубы, мосты.

Вопрос: Какие средства были освоены в этом году по статье жилищно-коммунального строительства и какие суммы будут освоены в 1970 году?

Ответ: На жилищно-коммунальное строительство в этом году было отпущено 850 тысяч рублей. Но освоено было около 2 миллионов. Мы старались выкраивать деньги с тем, чтобы как можно быстрее построить жилье, благоустроить наши поселки. Эти деньги пошли на строительство жилья, очистных сооружений, водопровода, канализации, больницы, школ. В 70-м году постараемся освоить тоже около 1,5 — 2 миллионов рублей.

К 1 октября заканчивается финансовый год. Во всех подразделениях будет проведена инвентаризация материальных ценностей, подсчитано выполнение бюджета. Мы должны отчитаться за 9 месяцев по выполнению СМР (строительномонтажных работ), по вводу объектов особо важных для народного хозяйства, по вводу основных фондов. К особо важным объектам относятся: ЛЭП-110—120 километров линия электропередачи Шушенское—Каптырево, школа на 640 мест в Означенном, больница на 100 койек в Майне. Мы должны отчитаться перед ЦСУ (Центральным статистическим управлением) за 1 млн. 800 тыс. рублей по производственным объектам. Это входит в 4-миллионную сумму основных фондов.

Вопрос: Юрий Иванович, что предстоит сделать гидростроителям зимой в районе основных работ?

Ответ: Зимой предстоит завершить большой объем земельно-сапных работ. Для этого принимаются все меры к расширению базы «Гидроспецстрой» со всеми службами. Это на Саеги и правом берегу Енисея. Уточняется график зимних работ в РОРЕ.

От Означенного до Карловского створа

ЧЕРЕМУШКИ

Идет отсыпка скального банкета продольной перемычки. В Изырбелский карьер стягиваются бульдозеры. Они будут подготавливать гравийно-песчаную смесь, которая также пойдет в тело перемычки.

МАЙНА.

Здесь строители СМУ-1 начали работу на терапевтическом корпусе больницы.

ОЗНАЧЕННОЕ.

Труженики МК (механизированная колонна) № 8 продолжают отсыпку дороги Означенное—Ново-Михайловка.

Внимательные продавцы

Как лучше обслужить посетителей магазина? Как сделать, чтобы покупатель был доволен, чтобы его продовольственная сумка была наполнена хорошими, доброкачественными продуктами? Об этом немало думают девушки-комсомолки из магазина № 4 ОРСа «Саянспецстрой» в п. Майна Алла Кадурина и Тая Артеменко.

Заведующая магазином Алла Кадурина рассказывает:

— Коллектив у нас, конечно, маленький, но комсомольский. А это значит, что покупатели должны быть довольны. Мы стараемся вежливое и внимательное обслуживание клиентов сделать обязательной нормой своей работы. Продавец Тая Артеменко уже имеет опыт в торговле: она окончила специальную школу в Красноярске, любит свою профессию. В ближайшем будущем мы намерены вызвать на соревнования коллектив какого-нибудь другого магазина, будем бороться за звание ударников коммунистического труда. В книге жалоб и предложений у нас нет отрицательных записей. И мы сделаем все возможное, чтобы у наших покупателей не появлялось желание их делать.

В магазине № 4 — порядок и чистота. Образцы продуктов со вкусом разложены под стеклянной витриной, на полках. Хотелось бы, чтобы склады ОРСа лучше обеспечивали магазин мясными и рыбными консервами, табачными изделиями, чтобы пекарня выпекала вкусный сибирский хлеб. А девушки-комсомолки постараются культурно обслужить каждого покупателя.

В. СЮЗЕВ.

В. БАЛАГУРОВ.

ЧЕРЕМУШКИ — ПОСЕЛОК ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ

В раскидистых березках и строгих сосенках уютно этот поселок гидростроителей — Черемушки. В этих домах живут те, кто сегодня трудится на объектах величайшей в мире Саяно-Шушенской ГЭС. Для строительства этого поселка люди выбрали необычное место — живописнейший

берег Енисея. Строители дали слово, что не рубят ни одного лишнего дерева, сохраняют первозданную красоту этого края. И слова свои они подтверждают делами. Первые дома, которые вы видите на снимке нашего внештатного корреспондента П. Дементьева, стоят в девственном лесу.

„Колючая“ специальность

Бригада пакетчиц механизированной колонны домостроения № 5, руководит которой Евдокия Яковлевна Костина, ежемесячные задания выполняет не ниже, чем на 140 — 160 процентов. А в августе месяце итоги работы достигли внушительной цифры — 171 процент плана.

Нелегкая работа пакетчиц. Специальность у них «колючая» — стекловата, идущая для изготовления панелей, материал не из приятных. От вредной стеклянной пыли и мелких частичек ваты приходится тщательно предохраняться респираторами, надежной спецодеждой. Добросовестно трудятся на этом ответственном участке мехколонны домостроения Надежда Рогачева, Елена Костина, Ольга Ребенкова, Надежда Экста, Софья Потылицына и другие. Пакетчицы встречают приближающийся ленинский юбилей новыми успехами в труде.

К ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ БИЛЕТ ПО ИСТОРИИ

(Начало в № 37).

Такой путь тем более правилен, что мы знаем замечательный случай из раннего детства Ильича, показывающий, как глубоко и медленно, непримеченными снаружи, происходили в нем, еще ребенке, образования основных нравственных рефлексов и понятий. Маленьким мальчиком Володя Ульянов попал как-то проездом из Симбирска в Кокшуйкино — в большую казанскую квартиру одной из своих теток. Дети, двоюродные братья и сестры, разные по возрасту, сидели в комнате без взрослого. Все шалили, и ульяновский малыш, всегда со сверстниками шумный и непоседа, разбил графин.

Входит тетка, начинают допросы от одного к другому: «Дети, кто разбил графин, — ты? Или ты?». Один отвечает «нет», другой отвечает «не я». Очередь доходит до Володи Ульянова. Он тоже отвечает «не я».

Так это дело и оставили, хотя, конечно, и дети, и тетка знали, кто разбил.

Володя Ульянов уехал домой. Прошло много времени. Мария Александровна каждый вечер сама укладывала спать своих детей, целовала их на ночь и говорила им «спокойной ночи». Как-то, когда мать нагнулась к Володе, чтоб поцеловать его, мальчик вдруг расплакался. Было это совершенно неожиданно для матери. Она стала его расспрашивать, в чем дело, что такое случилось с ним.

Мальчик ответил: «Мама, я тетю Аню обманул. Я сказал, что не я разбил графин, а ведь это я его разбил».

Вот такой неожиданно простой и сильный взрыв созревших уже чувств и мыслей, показывающий, что в маленьком Ильиче происходил сложный процесс образования глубокой нравственной реакции на свой детский поступок, — очень типичен для всего склада развития характера Владимира Ильича. Характер его формируется где-то глубоко, почти невидимо и незаметно для окружающих, пока не дает понять взрывами о том, что уже созрело в нем. Малыш привез с собой чувство стыда за ложь. Эта ложь прошла безнаказанной, в собственной семье о ней никто как будто не знает, знает только один ребенок в доме, тот, кто солгал. Но стыд не расасывается, а накапливается внутри. Каждый день мать говорит своим детям «спокойной ночи», дети радуются ее поцелую, засыпают спокойные, но маленькому Ильичу с каждым разом все менее спокойна ночь, все больше накопленного внутри беспокойства. Он не смог выне-

сти чувства вины, оно прорывается бурной реакцией плача, но замечательно, что в самом признании нет ничего ни стихийного, ни жалобного, ни бессознательного, малыш точно и ясно дает нравственную оценку своему проступку.

Этот случай из детства Ленина очень показателен не только для ребенка, но и для юноши Ильича. Многие из того, что кажется в юности Ленина мгновенным, произвольным и случайным, на самом деле тоже есть выход наружу очень большого, иногда очень давнего, но оставшегося незамеченным для окружающих переживания.

I.

Есть картина, изображающая университетскую ссодку в Казани.

Тридцать пять лет до этой ссодки в Казанском университете окончил учение отец Ленина, и в те времена и «дух» в университете, и преподавание, и быт студентов были куда вольнее, шире и свободней. А в конце 1887 года, когда истекла первый осенний семестр учебы Ильича на юридическом факультете, уже действовал новый университетский устав, озорливый для студентов. Были приставлены к молодежи своего рода «надсмотрщики»-педаги; установлен мундир с высоким воротничком; и от студента требовалось носить его аккуратно и «на все пуговицы», как если б вольные коридоры университета были приравнены к кадетским корпусам. Недоставало еще становиться во фронт и неделями честь отдавать! Волнения в Казанском университете и вылились в ярый протест студентов против всех этих нововведений.

Картина изображает, кажется, ту минуту ссодки, когда группа студентов, взбешенная закрытой дверью аудитории, бежит по коридору. Впереди несетсся юноша Ильич. Он растрепан, лицо его горит, глаза сверкают, движения бурны и произвольны.

По каким же рассказам художник создал этот образ, так не похожий на всегда уравновешенного, спокойного и немного намершаго юношу Ильича? Главным летописцем этой знаменитой ссодки был ни кто иной, как царская полиция. Сухое полицейское перо, мертвым трафаретом заполнявшее этот отчет, вдруг расцветилось и загорелось, дойдя до описания студента Ульянова, о котором так и сказано в протоколе, что он буйствовал, стремительно мчался, размахивая руками, и был красен лицом.

Внезапное иступление обычно спокойного и сдержанного юноши было, значит, настолько велико и до того бросалось в глаза, что даже полицейское перо не смогло не запечатлеть его необычным для себя языком.

Но революционная вспышка не была в молодом Ильиче случайной и внезапной, вызванной общим волнением студенчества. Корня ее лежат глубоко, и подготавливаясь она задолго, так что не в казанской истории Владимир Ильич стал

революционером, а казанская история только показала исход накопившемуся в нем душевному протесту.

Как же и по какому поводу копился этот протест, что пережил и передумал мальчик Володя Ульянов, предоставленный самому себе как в самые важные для него годы, когда его личный голос перебивался низкими мужскими голосами, а коренастая детская фигура становилась юношески сильной и крепкой?

2.

В декабре 1885 года Илья Николаевич Ульянов объезжал Сызранский уезд. Но это был уже не прежний словоохотливый Илья Николаевич, — и учителя заметили в нем что-то молчаливое, давленное, и сам он словно нездоров, заб в зимнем кожухе, кутал горло, в шарф, говорил с хрипотой. Дочь Анна, ехавшая на рождественские каникулы домой из Петербурга, встретила его в пути и едва узнала отца, до того он изменился.

Анна Ильичична и сама, как она говорила про себя, «психовала» весь этот год. Ей казалось, что любимый брат, Александр, обращает на нее в Петербурге меньше внимания, чем раньше, малыши, по которым она всегда тосковала, реже вспоминают, мать надравается через силу к хозяйству, — в таком мрачном настроении она с отцом ехала под одной постелью полевой дорожки битки по заснеженной столбовой дороге, сдвигаясь от крепкого мороза, в унылые декабрьские сумерки.

Отец необычно для него говорил с ней о своих делах горько, даже ей показалось, безнадежно-тоном, ругнул, под ямщицкий бубенец, бездарную политику правительства, закрывавшего занятия школы. Про старшего сына он не спрашивал, она не догадывалась, что отец знает про Александра больше, чем знала она сама. И ей, и ему казалось, что под постелью они везут только свое личное настроение, свои неважные домашние дела, свою частную судьбу семьи Ульяновых, в немими ехала и забывала в ветре, мелькала скудных придорожных хатенках, светила ямщицком кнуте, горбилась, в согнутой спине ямщика судьба всего русского общества этой поры «безвременья», самой тяжелой, мрачной и казавшаяся будто не имевшей просвета, реакционной поры восьмидесятых годов.

Все лучшее в судьбе поколения было как будто уже пережито и лежало позади, а идти, казалось, некуда и лучшего ждать не от чего. Было и прежнего чувства уюта по приезде домой. Симбирские знакомые поредили вокруг, дамы старого друга семьи, Арсения Федоровича Белькренко, крестного отца Володи. Нет достоя Кадьяна, когда-то посланного в Симбирск по старому делу демонстрантов на Казанской площади, со своими глазами видевшего в доме предварительного заключения сцену расправы над студентами Боголюбовым. Нет других привычных людей вокруг.

(Продолжение следует).

Маризтта ШАГИНЯ.

(Начало в № 36).

Я слушал его и помалкивал. Я исподтишка наблюдал за нашими поплавами.

Для того, чтобы хлопнуть по очередной чарке, требуется, как известно, несколько секунд. Как раз на это время мне и пришлось оставить поплавы без присмотра.

Поплавам хватило и трех секунд.

Я вздрогнул, когда Генка заявил, что ни к чему было расставлять, по омуту целых восемь удочек. Клева совершенно нет. Достаточно было бы и двух. Для пробы.

Я с удивлением возразил:

ся на поплавы. Теперь их стало уже восемь. Я почувствовал, как по спине у меня побежали мурашки, и, слепка заикаясь, предостерег, пока не стемнело, смотать лишние удочки.

Мы занялись этим делом. Генка дважды и очень искусно подсекал себя крючком английского производства, но, изрядно повозившись, мы все же справились с задачей. Мы оставили только две удочки. Для пробы.

Потом мы выпили еще, и я, совершенно неожиданно для себя, выдал легчайшую душу рассказ о каком-то ископаемом рыба-щере, с которого

торы мне пришлось мять-ся силами на этом самом злуполучном месте.

Правда, мне самому в этой истории не все было ясно. Я почему-то утверждал, что у страшилки не было головы, но зато было три спини. Я даже пытался выдвинуть свою гипотезу по поводу такой несуразицы, но

Сенсаций не будет (Юмористический рассказ)

Генка спросил, могу ли я не водюваться. Если это так, сказал он, то не возьми ли я на себя труд еще раз тщательно пересчитать наши поплавы?

Я с ужасом пересчитал их. Не знаю почему, но поплавок было целых двенадцать. Тогда Генка полез в бутылку. Он утверждал, что поплавок иногда шестнадцать, а временами бывает и двадцать.

Руководствуясь этим, он делал вывод, что на четырех из двух десятков заброшенных нами удочек в данный момент происходит клева, отчего их поплавы периродически погружаются в воду.

Мы кинулись и берегу. На крючках, к сожалению, ничего не оказалось — даже червей.

Тем временем стемнело. Огорченные; мы принялись сматывать снасти. Мы занялись этим очень долго и упорно, и я сказал, что уже смотал двадцать шесть штук.

Генка вичуть не удивился. Он только пожурил меня за ланость и нерасторность — оказывается, ему уже уда-

лось управиться с тридцатью двумя.

Потом мы присели отдохнуть и перекурить. Я спросил Генку, что мы будем делать с такой кучей удочек.

Он сказал, что нам удавалось, наконец, пробовать дефицита хороших рыбачьих снастей. Утром мы купили шлем за этими удочками пружинки. Затем мы подписали контракт с фирмой «Спорттовары» на долгосрочные и регулярные поставки ми в торговую сеть дефицитных бамбуковых удочек, даже сверхдефицитных удочек.

Где-то в омуте плескалось хвостом русалка...

Мы с Генкой обиделись, побрели к палатке. Спать.

В. БАЛАГУРОВ

Редактор В. КОРНИЦКИЙ